

letters in which authors support the actions of authorities. These letters served as evidence of their success and support from the public. As a rule, letters containing harsh criticism were not printed, and attracted attention of the authorities. Despite editorial changes and censorship, people saw newspapers as a powerful tool for achieving justice. The letters published in the newspaper «Social Democrat» allow us to understand the public sentiment and opinion of the provincial population during the socio-economic and political crisis in early 1918. As a result of research, the author presents a structure of letters categorized by degree and content of appeals.

Keywords: letters, newspaper «Social Democrat», public mood, public opinion, Saratov

УДК 342.25(091)(571.54)»19»

ЖАЛСАНОВА Бутит Цыдыпмункуевна – доктор исторических наук, директор Государственного архива Республики Бурятия (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 9а; butit62@mail.ru)

КУРАС Леонид Владимирович – доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; kuraslv@yandex.ru)

ИЗ ИСТОРИИ ТУНКИНСКОЙ СТЕПНОЙ ДУМЫ, ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ТУНКИНСКИХ БУРЯТ (1824–1889 гг.)

Аннотация. Статья посвящена истории деятельности Тункинской степной думы – органа местного самоуправления бурят, учрежденного по Уставу об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского. Степная дума успешно управляла бурятским Тункинским ведомством в 1824–1889 гг., занимаясь учетом населения, сбором налогов, развитием хозяйства тункинских бурят, социальной политикой.

Ключевые слова: Устав об управлении инородцев 1822 г., Степная дума, инородная управа, родовое управление, тайша

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

В настоящее время тема местного самоуправления остается одной из наиболее актуальных в отечественной историографии. Местное самоуправление существовало в той или иной форме в разные исторические периоды; в т.ч. надо отметить и местное самоуправление сибирских народов, учрежденное по Уставу об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского. У бурят, якутов, эвенков (тунгусов) и хакасов учреждалась трехступенчатая система местного самоуправления: низшая ступень – родовое управление, средняя – инородная управа, высшая – Степная дума. Соответственно, несколько родовых управлений составляли инородную управу, несколько инородных управ – Степную думу.

Предлагаемая М.М. Сперанским система местного самоуправления в будущем должна была привести к унификации с крестьянским волостным управлением. Он учел в своем нормативном акте уже имевшиеся традиции мест-

ного самоуправления сибирских кочевых народов. Так, у бурят с середины XVIII в. в каждом ведомстве функционировали степные конторы с должностными лицами — тайшами и депутатами. До принятия Устава 1822 г. бурятское инородческое самоуправление строило свою работу на небольшом числе российских законодательных актов, а также трех инструкциях:

1) инструкция, данная в 1728 г. С.Л. Владиславичем-Рагузинским пограничным (по китайской линии) дозорщикам Фирсову и Михалеву о разборе маловажных дел ясачных инородцев, которая изъята из ведения инородческого самоуправления разбор «криминальных» дел и убийств¹;

2) инструкция, данная в 1763 г. секунд-майору А. Щербачеву о ясачной подати²;

3) инструкция, данная тобольскому и иркутскому генерал-губернатору И.О. Селифонтову от 23 мая 1803 г. «Об образе управления семи губерниями»³.

Внутреннее управление в бурятских инородческих ведомствах осуществлялось на нормах обычного права.

В соответствии с Уставом об управлении инородцев 1822 г. у бурят было учреждено 12 Степных дум, среди которых можно выделить предмет настоящего исследования — Тункинскую степную думу. Тункинская степная дума образовалась в ноябре 1824 г. на месте Тункинской степной конторы (1823—1824 гг.). Основным источником для изучения является фонд Государственного архива Республики Бурятия Ф. 171 «Тункинская Степная дума (1844—1896 гг.)», который состоит из 340 дел. Как следует из справки Иркутского губернского управления от 26 июля 1882 г. № 4318, дела Тункинской степной думы по 1860 г. были сданы в Иркутский губернский архив, но в 1879 г. сгорели во время пожара⁴.

Тункинские буряты, которые сохраняют свою этнотерриториальную идентичность и в настоящее время, входили в состав Тункинской степной думы, расположенной на территории современных Тункинского и Окинского районов Республики Бурятия. В XIX в. Тункинское инородческое ведомство располагалось «от южной оконечности Байкала по долинам реки Иркут, с севера граничит с Аларским ведомством Балаганского округа, отделяясь от него Саянским хребтом, с юга — Монголией»⁵.

В 1835 г. в состав думы входили 15 родов: Тыртеевский, 1-й и 2-й Куркутский, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й Хонгодоровский, 1-й, 2-й Хойгодский, 1-й, 2-й Челдарский, Шешоловский, Бадорхонский, Иркутский и Ключевский роды⁶, а в 1861 г. в состав думы входили те же 14 родов, за исключением Ключевского, в которых насчитывалось 11 373 жителя⁷. В исследовании об этническом составе и расселении тункинских бурят отмечается, что «впоследствии Ключевский административный род был отмечен в составе Закаменской инородной управы, где его основу составляли салджиуты и долонгуты. Географически территории

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 460. Оп. 1. Д. 118. Л. 31.

² Именной указ Сенату «Об отправлении капитана Щербачева с командой в Сибирь для отвращения происходящих там беспорядков и взятки, вымогаемых при сборе ясака». — *ПСЗРИ-1*. № 11749. 6 февраля 1763 г. Т. 16. СПб. 1830. С. 153-154.

³ Именной указ, данный тобольскому и иркутскому генерал-губернатору Селифонтову «Об образе управления семи губерниями». — *ПСЗРИ-1*. № 20771. 23 мая 1803 г. Т. 27. СПб. 1830. С. 627-631.

⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 9. К. 2687. Д. 23. Л. 66(об).

⁵ ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 157. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 29. Л. 31-31(об).

⁷ Там же. Л. 34-36.

Ключевского рода примыкали к землям Тункинской Степной думы в районе верховий р. Зун-Мурино и находились на крайнем северо-западе Закаменской инородной управы» [Нанзатов, Содномпилова 2017: 133].

Тункинская степная дума входила в состав Иркутского округа Иркутской губернии, располагалась в Торском улусе и состояла из главного тайши, помощника главного тайши, двух заседателей, письмоводителя. Самым известным родоначальником является Иннокентий Николаевич Хамаков, занимавший должность главного тайши в 1859–1870 гг., «православного вероисповедания, имеет за 3-летнее содержание Тункинского приходского училища серебряную медаль на Аннинской ленте и за заслуги, оказанные в пользу церкви распространением православной веры между своими сородичами монголами – бурятами кавалера ордена Святого Станислава 3-й степени»¹. Он стал тайшой в 1859 г. по наследственному принципу, приняв должность от отца Николая Хамакова. До этого он с 1848 г. исполнял должность второго тайши Степной думы.

Особенностью Тункинского ведомства было то, что для крещеных бурят в 1844 г. была учреждена отдельная Тункинская инородная управа, куда входили ясачно-крещенные буряты Тыртеевского, двух Куркутских, четырех Хонгодорских родов, двух Хойгодских, двух Челдарских, Шешоловского, Иркутского и Бадорхонского родов. В 1847 г. насчитывалось 1 952 жителя, в т.ч. 1057 мужского пола, 895 женского пола².

Процесс христианизации в Тункинском ведомстве шел достаточно активно. Широкую известность получил факт крещения в 1857 г. главного тайши Степной думы Н. Хамакова и других родоначальников числом 79 чел. в Торском улусе, о чем писали в Иркутских епархиальных ведомостях³. В Иркутской летописи также описан случай крещения 25 мая 1857 г. тайши Зангея Хамакова со своим сыном Дамбой Зангеевым и 13 родовыми шуленгами, 50 бурятами и 14 бурятками⁴.

Если в 1861 г. числилось 5 365 «христиан» (47%), 6 025 «нехристиан» (53 %) ⁵, то в 1874 г. 7 038 «христиан» (57%) и 5 331 «нехристиан» ламайского вероисповедания (43%). Важную роль в крещении тункинских бурят сыграла деятельность Гужирского, Койморского и Шимковского миссионерских станов. Только за 1874 г. в этих станах приняли святое крещение 334 человека⁶.

В 1858 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев, объезжая Тункинское ведомство, пришел к выводу о необходимости упразднения Тункинской инородной управы и сосредоточения управления ведомством в одной Степной думе. После проведения реорганизационных мероприятий в 1860 г. Тункинская инородная управа была упразднена, 1 630 душ мужского пола и 1 484 – женского пола перешли к своим родам⁷.

Основными задачами Тункинской степной думы, как было определено в Уставе 1822 г., являлись: «1) народоисчисление; 2) раскладка сборов; 3) правильный учет всех сумм и общественного имущества; 4) распространение земледелия и народной промышленности; 5) ходатайство у высшего начальства о

¹ ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 48. Л. 1(об).

² ГАРБ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 27. Л. 3, 3(об), 6, 6(об).

³ *Иркутские губернские ведомости*. 24 октября 1857 г. № 24. С. 1-4.

⁴ Романов Н.С. *Иркутская летопись. 1857-1880 г.* (продолжение Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова). Иркутск. 1914. С. 6-7.

⁵ ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 29. Л. 80.

⁶ Там же. Д. 157. Л. 21.

⁷ Там же. Д. 15. Л. 12-13.

пользах родовичей»¹. Важнейшим направлением деятельности Степной думы был сбор податей и повинностей деньгами, взыскание недоимок, составление отчетности перед вышестоящей администрацией. Как следует из ведомости за 1874 г., тункинские буряты платили следующие виды налогов:

- с работников: 1) ясачная подать – 5 063 руб. 50 коп.; 2) сбор на межевание земель – 81 руб. 09 коп.; 3) хозяйственный капитал – 162 руб. 18 коп.;
- с ревизских душ: 4) сбор на обеспечение продовольствия – 174 руб. 36 коп.;
- земские сборы: 5) государственные повинности – 1 307 руб. 71 коп.;
- 6) губернские повинности – 3 995 руб. 78 коп.; 7) частные повинности – 1 670 руб. 96 коп.;
- общественные сборы: 4 918 руб. 77 ½ коп.

Всего за 1874 г. собрали 17 374 руб. 35 ½ коп., это примерно по 1 руб. 40 коп. на каждого жителя ведомства². Отчет показывает, что недоимок за 1874 г. за жителями ведомства не имеется. Однако миссионер Шимковского стана в 1879 г. таким образом описывает процесс сбора податей с населения Тункинского ведомства: «Староста под видом разбросанности своего рода на громадном пространстве ведомства и в разных его уголках, говорит, что ему нет возможности собрать все деньги к сроку. Но дабы показать свою аккуратность перед начальством, вносит из своих денег всю сумму, следующую с его рода, еще далеко до срока. Потом под видом того, что он занял эти деньги у кого-либо из купцов и, конечно, за проценты, собирает с общества, кроме следуемой суммы и проценты 30 коп. с рубля, примерно за полтора месяца. Так делает всякий старшина»³.

Охота и скотоводство являлись основными занятиями тункинских бурят. Об огромной роли охоты в их жизни свидетельствуют архивные документы за разные годы: отчеты о количестве добытой пушнины, цены на пушнину, списки нуждающихся в винтовочном порохе, свинце и др.⁴ В 1861 г. Степная дума в своем отчете показывает, что «зверопромышленностью» занимаются 2 752 человека, которые добыли 60 соболей, 5 030 белок, 46 кабарги, 60 диких коз и др., всего на сумму 3 720 руб.⁵ В отчете за 1874 г. отмечается, что тункинские буряты разводят шесть видов домашних животных: 1 4087 голов лошадей, 21 757 рогатого скота, 10 410 овец, 238 свиней, 331 козу, 320 оленей, итого 47 143 головы, по 3,8 головы на одного жителя⁶.

Земледелием, как отмечено в отчете за 1864 г., занимается одна четвертая часть населения ведомства⁷. «Иногородцы, обитающие по долине реки Иркут, на пространстве до Кондинского караула (пространство около 330 верст) занимаются земледелием и огородничеством. Далее же, в западном направлении по караулам Кондинскому, Окинскому и Нарин-Хоройскому по скудности почвы и неблагоприятным климатическим условиям земледелием не занимаются»⁸. Выращенный урожай сбывался из-за плохой дороги внутри ведомства в пограничных караулах, а также велась меновая тор-

¹ Устав об управлении иногородцев. – *ПСЗРИ-I*. № 29126. 22 июля 1822 г. Т. 38. СПб. 1830. С. 401.

² ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 157. Л. 10(об).-11.

³ *Иркутские епархиальные ведомости*. 3 апреля 1882. № 14. С. 179-180.

⁴ ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1.

⁵ Там же. Д. 29. Л. 114-115.

⁶ Там же. Д. 157. Л. 19.

⁷ Там же. Д. 91. Л. 3.

⁸ Там же. Д. 157. Л. 2.

говля с Монголией¹. В Тункинском ведомстве было учреждено пять экономических магазинов: Торский, Бухэгорхонский, Койморский, Кыренский, Хорликский.

В 1872 г. было открыто бурятское приходское училище в с. Тунка². Дом под приходское училище был взят в аренду у Койморского священника Гродина за «50 руб. серебром»³. На содержание училища Тункинская степная дума предписывает родовым старостам собрать по 10 коп. с души⁴. В 1874 г. в Тункинском сельском училище обучались 7 детей, в Гужирском миссионерском стане – 10 детей, Шимковском – 10, Койморском – 10, итого 37 детей⁵. Несколько способных детей отправлялись в Гусиноозерский дацан для обучения тибетской грамоте⁶.

В конце XIX – начале XX вв. наблюдается качественное изменение политики Российского государства в отношении сибирских народов. На смену политике регионализма с учетом национальных особенностей приходит политика, направленная на унификацию управления инородцами по образцу русских крестьянских, а также унификацию их прав и обязанностей с крестьянскими. Правительство предпринимает попытки ликвидации инородческого управления в Сибири, что удается провести в Енисейской и Иркутской губернии. Степные думы в Енисейской губернии были упразднены в 1892 г., а в Иркутской губернии к 1890 г. были ликвидированы все семь Степных дум, в т.ч. и Тункинская степная дума, вместо которых учреждались, по признанию царских чиновников, более гибкие административные единицы – инородные управы [Дамешек, Жалсанова, Курас 2020: 312].

В 1889 г. Тункинская степная дума была упразднена и распалась на три управы: Харибятскую с центром в улусе Жемчуге, Койморскую в улусе Узур-Шинугуне, Торскую в улусе Торском и отдельное Окинское родовое управление. При этом к первой управе были отнесены 4 834 души обоего пола, ко второй – 2 885, к третьей – 2 597, к Окинскому родовому управлению было приписано 1 442 души обоего пола [Дамешек, Жалсанова, Курас 2013: 276].

Харибятская инородная управа состояла из бурят шести родов: 1) 1-й, 2-й, 3-й, 4-й Хонгодорский; 2) Шеронхонский; 3) 1-й, 2-й Хойгодский; 4) Иркитский; 5) Шешоловский; 6) Челдарский. К 1915 г. в нее вошли еще два рода – Тыртеевский и Туранский.

В состав Койморской инородной управы входили 3 999 жителей, пять родовых управлений: Шеронхонское, Бадарханское, 2-е Хонгодорское, 3-е Хонгодорское, 4-е Хонгодорское; 12 улусов: Тагархайский, Койморский, Шардобунский, Уляборский, Ундур-Шогенский, Ойбойский, Хура-Хобокский, Хобокский, Шархоловский, Кунтенский, Улбугайский, Енгарбинский; три селения: Тальское, Токуренское, выселок Кутул.

Торская инородная управа образована в 1891 г., состояла из четырех родовых управлений: Тыртеевского, 1-го, 2-го Куркутского и 1-го Хонгодорского. В 1909 г. было образовано Торское родовое управление. В 1901 г. в ведении Торской управы числились улусы: Подкокуйский, Шадур Тологойский, Хабин-Дыбинский, Шулутовский, Янданский, Торский, Хараугунский, Шинайский, Ноетский и два селения – Тибильтийское, Гужирское.

¹ Там же. Л. 2(об).

² Там же. Д. 178. Л. 263-263(об).

³ Там же. Д. 162. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Д. 157. Л. 19(об).

⁶ Там же. Д. 90. Л. 266-269.

Окинское родовое управление объединяло бурят 1-го, 2-го, 3-го, 4-го Хонгодорских родов, Челдарского, Хойгодского, 2-го Куркутского, Тыртеевского и Иркутского родов [Дамешек, Жалсанова, Курас 2013: 277-279].

Список литературы

Дамешек Л.М., Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. 2013. *История органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в.* Иркутск: Изд-во ИГУ. 503 с.

Дамешек Л.М., Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. 2020. *Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX в.)*. Иркутск: Оттиск. 740 с.

Нанзатов Б.З., Содномпилова М.М. 2017. Тункинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение. – *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. № 3(38). С. 131-142.

ZHALSANOVA Butit Tsydipmunkuevna, Dr.Sci. (Hist.), Director of the State Archive of the Republic of Buryatia (9a Sukhbator St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; butit62@mail.ru)

KURAS Leonid Vladimirovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Chief Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; kuraslv@yandex.ru)

FROM THE HISTORY OF THE TUNKIN STEPPE DUMA – THE LOCAL SELF-GOVERNMENT OF THE TUNKIN BURYATS (1824–1889)

Abstract. The article is devoted to the history of the activity of the Tunkin Steppe Duma – the local self-government of the Buryats, established under the Charter on the Management of Foreigners in 1822 by M.M. Speransky. The Steppe Duma successfully managed the Buryat Tunkin Department in 1824–1889, dealing with population registration, tax collection, economic development of the Tunkin Buryats, and social policy.

Keywords: Charter on the Management of Foreigners 1822, Steppe Duma, foreign government, clan management, taisha
